

УДК 911.3:30

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Швец А.Б.¹, Лукашевич Т.В.²

¹ *Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского,*

² *Институт экономики и права (филиал) АТиСО в г. Севастополе*

Рассматриваются структурные компоненты социокультурных трансформаций региона. Раскрывается сущность понятия «социокультурные трансформации». Выявляется роль изменения территории в контексте исторического развития и формирования её социокультурных особенностей.

Ключевые слова: социокультурные трансформации, социокультурная среда, структурные компоненты, трансформационные процессы

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. На рубеже веков окончил свое существование Советский Союз, как единая, сформированная десятилетиями страна. Территория некогда единого государства приобрела с географической точки зрения новые пространственные очертания и таможенные границы, распавшись на 15 независимых государств. На мировой рынок вышли конкуренты со своими преимуществами в выпуске товаров и предложении услуг. Во вновь образованных постсоветских государствах произошло расслоение населения по степени занятости в отраслях производства, заработной плате, величине личного богатства, гражданству, языковому вопросу, национальности и др.

Перед общественной ветвью географической науки бывших советских республик встала задача осмысления масштабных социальных задач, возникших перед обществом на этапе его трансформации и модернизации.

Процессы социокультурных трансформаций, произошедшие на постсоветском пространстве, описаны в работах многих отечественных специалистов-философов, социологов, политологов.[1,2,3,4]. Результаты их исследований могут быть соотнесены с западными теориями модернизации (Theories of modernization), индустриального общества (Theories of industrial society), зависимого развития – девелопментализма (Theory of development; Developmentalism), равного партнерства (Equal partnership theory) и др. Среди географов следует упомянуть труды Багрова Н.В. [5], Замятина Д.В. [6] Котлякова В.М.[7], Руденко Л.Г. [8], Топчиева А.Г. [9], Шабля О.И. [10], в которых делается попытка осмысления географических последствий тех социокультурных трансформаций, которые в отечественной географической науке получили наименование транзитологических

Исследование транзитологических изменений, т.е. таких трансформаций в общественной системе, которые свойственны её переходным состояниям, являются актуальными для различных территорий и стран, т.к. их цель – выявление и углублённое изучение взаимопроникновения, адаптации социума к нормам и правилам, свойственным носителям иных культурных ценностей.

Учитывая вышеизложенное, **ЦЕЛЬЮ** данной статьи является исследование возможностей географической интерпретации социокультурных трансформаций в постсоветском обществе.

В век интеграции и глобализации, во время внедрения в производственную, социальную, информационную среду различных стран и территорий элементов культуры других стран происходит сложный процесс замены ценностей, выработанных в одной цивилизационной среде на иные аксиологические компоненты.

На место сформированной в бывшем СССР коллективистской культуры пришел индивидуалистичный подход к восприятию действительности, основанный на критике идей социализма, отказе от исторической правды в оценке событий периода Российской империи и Советской России. В результате целенаправленной информационной политики властных элит постсоветских государств мифическими оказались культурные скрепы, или интеграторы советской цивилизации, в частности, стало мифологичным представление о так называемом «едином советском народе». Современное обществоведение постсоветских государств, в том числе и социально-географическая наука, не сделали попытку объяснения необходимости этой мифологемы в советской цивилизации. Ведь Советский Союз был огромной континентальной империей, существование которой в обширном пространстве Евразии должно было поддерживаться идеологическими скрепами. Таким скрепом стала мифологема о «едином советском народе». Её существование было оправдано необходимостью удержания в состоянии подчиненного равновесия огромной и очень пестрой этнически территории Советского Союза.

Современная стратегия информационной политики постсоветских государств, не позволяя человеку определить смысл окружающих его событий, делает эти события похожими на мозаику, хаотичное нагромождение фактов. Постсоветское общество, в отличие от советского, лишено культурных интеграторов, даже мифических. В нем формируется некое усредненное представление о человеческих ценностях. Причем эти ценности выхватываются то из православной, то из протестантской этики. Их невероятные переплетения формируют канву так называемой отечественной демократии.

В постсоветском обществе появились варианты деструктивных проявлений социальных трансформаций. К ним следует отнести общественную дезорганизацию. Дезорганизация приобретает на постсоветском пространстве различные формы. Частной формой дезорганизации можно считать конфликт или столкновение сторон. Географической специфике исследования социокультурных конфликтов посвящены работы Швеца А.Б. [11;12;13].

Пространственные и сущностные границы постсоветских конфликтов различаются по горизонтали и вертикали. По горизонтали постсоветские конфликты подразделяются на субъектные (конфликт с собственным Я), межличностные и корпоративные. Вертикальная стратификация конфликтов предполагает их отнесение к региональным или локальным.

Если последствия конфликта затрагивают все общественные группы, то его принято считать социальным, значимым для общества в целом. Такие конфликты, с

одной стороны, снижают способность общества к выживанию, но с другой – поддерживают в нем тонус поиска конструктивного разрешения противоречий. В зависимости от логики разрешения конфликтов их можно подразделить на консенсусные (согласительные), т.е. протекающие на таком культурном основании, которое предполагает возможность конструктивного преодоления противоречий у конфликтующих сторон. Иной разновидностью социальных конфликтов являются раскольные. Раскол предполагает максимальное дистанцирование конфликтующих сторон, непримиримость их позиций, разрушительность для общества последствий такого конфликта. Это гипертрофированная разновидность конфликта, малоизучена на микроуровне. По мнению Ахиезера А.С., раскол составляет специфическое содержание современных российских конфликтов [14].

Таким образом, социокультурные трансформации – это результат своеобразных реакций общества на критическое состояние дезорганизации в его различных сферах: экономической, культурной, религиозной, этнической, политической и др. Логика разрешения социокультурных трансформаций зависит от специфики народной культуры, ее представлений о ценности человеческой жизни, функциях власти, способах отвечать на вызовы истории. В этом контексте общественные трансформации приобретают характер феномена культуры конкретной страны.

Доказательством культурологического характера социальных трансформаций в мировом сообществе являются акции протеста мигрантов из Азии и Африки в странах Западной Европы. Выходцы из развивающегося мира пытаются сохранить здесь своё социокультурное своеобразие в среде унифицированных традиций европейцев, стремящихся занять место самостоятельных игроков на современном поле стандартов жизнедеятельности, где лидирующие позиции занимают североамериканцы. Без вмешательства государственных органов и изменений в законодательстве европейских стран проблема деструктивности культурных трансформаций в этом регионе может превратиться в долговременное цивилизационное противостояние между Востоком и Западом.

В странах постсоветского пространства доминируют социокультурные трансформации, определяемые в основном экономическим расслоением общества. Так, например, на территории СНГ сформировались регионы с устойчивыми положительными показателями экономического развития, к примеру, Российская Федерация. Территория этой страны приобрела привлекательность на рынке труда для граждан ближнего зарубежья. Трудовая миграция в Россию привела к уменьшению занятости коренного населения, с одной стороны, а с другой, – мигранты заняли, в основном, ниши неквалифицированного и низкооплачиваемого труда. В связи с этим выросло недовольство и местного населения России, и мигрантов из стран СНГ. В означенной ситуации дестабилизации рынка труда в Российской Федерации определяются и положительные моменты. Увеличение притока мигрантов из стран ближнего зарубежья смягчает демографическую ситуацию в России за счет смешанных браков. Смешанный тип брачной структуры уменьшает негативное восприятие иных культур, происходит своеобразная лингвистическая революция, взаимообогащение традиций жизнедеятельности.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В регионалистике экономисты разработали типологию регионов СНГ по характеру тех проблем, которые могут быть потенциально трансформирующими для территории (см. табл. 1).

Таблица 1.

Типология регионов по основополагающим проблемам регионального развития [15]

№	Основополагающие проблемы	Типы регионов
1	Экономические	Традиционно-отсталые
		Депрессивные
		Традиционно-развитые
		Программно-развивающиеся (ресурсные)
2	Геополитические	Приграничные
3	Этнические	Конфликтные
4	Экологические	Катастроф
		Техногенных последствий
		Особо охраняемых территорий

Проблемы, указанные в таблице, имеют как позитивные, так и негативные последствия в изменении социума и территориальных приоритетов региона. Вместе с тем, подобные типологические схемы не позволяют определить степень воздействия указанных проблем на территориальные компоненты региона. Иными словами не ясным остается вопрос, что же изменяется в регионе под влиянием социокультурных трансформаций, каковы первичные территориальные ячейки исследования этих преобразований.

Ответы на эти вопросы можно получить, посредством применения методологии системно-структурного подхода к изучению феномена социокультурных трансформаций. Нами была поставлена **ЗАДАЧА** определения структурных блоков и компонентов трансформационных процессов в регионе для создания интегральной структуры этой разновидности территориальной системы. Интегральная структура социокультурных трансформаций представляется нам триединой. Её составными блоками могут быть *функциональный, управленческий и территориальный*.

Состав *функционального блока* территориальной системы социокультурных трансформаций можно представить как совокупность элементов сферы общественной жизни региона, придающих своеобразную специализацию трансформационным процессам на его территории (см. рис.1).

Управленческий блок территориальной системы социокультурных трансформаций региона можно рассматривать как совокупность стратегий региональных органов управления по выявлению и регулированию тех деструктивных ситуаций, которые возникают в процессе преобразований социума. В стратегическом планировании нуждаются производственно-экономические, кадровые, экологические, этно-конфессиональные, финансовые, правовые, политические ситуации, возникающие в регионе и требующие вмешательства органов управления. Неразрешимость указанных ситуаций создает негативную информационно-имиджевую образность исследуемой

территории. Создание модели пространственного образа региона составляет суть его геостратегического исследования.

Рис. 1. Компоненты функционального блока территориальной системы социокультурных трансформаций региона

Стратегическое моделирование в географии получило название геостратегии. Как метод исследования пространственных явлений и процессов геостратегия появилась в военной географии XIX в. Её родоначальником считается один из первых российских геополитиков, ученый-статистик и военный деятель Д.А.Милютин. В своей работе «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики» (1846), он подчеркивает, что «стратегия должна обнимать все те разнородные соображения и данные, которые могут иметь влияние на ход войны» и «определять силу и могущество государства в военном отношении» [16, с.43]. Ученый считал, что геостратегия – это прежде всего, аналитика *современных* процессов и явлений, а не способ теоретизирования. В то же время, он предупреждал, что геостратегию нельзя понимать узко – только как способ анализа «военной силы». Военные силы, по мнению Д.А.Милютина, охватывают вообще все средства, которыми государство располагает для обеспечения своей внешней безопасности.

В XX в. смысл геостратегических исследований в географии и других областях знания претерпел существенную корректировку. В них усилилась междисциплинарная составляющая, а также системная организация стратегических разработок. В настоящее время геостратегия мыслится большинством специалистов – негеографов как «методология по работе с неизвестным», которая позволяет «реально оптимизировать процессы управления будущим» [17, с.28].

Географический образ региона, создаваемый в процессе исследования его социокультурных трансформаций позволяет не только определить геостратегию регионального развития, но и создать комплексную характеристику территории.

Образное познание в географии традиционно. Ещё в конце XIX века большое значение образности описания (наряду с его точностью) придавалось в антропогеографии. Показательными в этом отношении были работы Э.Реклю, П.Видаля де ла Блаша, В.П.Семёнова-Тян-Шанского. В работе «Район и страна» В.П.Семёнов-Тян-Шанский выдвинул концепцию стиля местности и идею образа как точки пересечения интересов географии и искусства. К подходу Семёнова-Тян-

Шанского близки взгляды Н.Н.Михайлова, считавшего, что именно в сжатом образе может найти свое выражение «концентрированный, сильно отгенерализованный географический синтез» [18].

В настоящее время наиболее глубоко теорию географических образов разрабатывает Д.В.Замятин, который определяет смысловое пространство в географии как пространство образов или целенаправленных и четко структурированных представлений населения региона, включающих наиболее яркие характеристики определенных территорий [6].

По мнению Д.Н.Замятина, развитие специализированных географических пространств неотделимо от появления специфических образов этих пространств. «На определенный политико-, физико-, социально-, и экономико-географический субстрат, или базу данных, налагаются разнородные, иногда противоречащие друг другу политико-географические и геополитические представления – местного населения, военных, политических и государственных деятелей. При этом возникает сложная система политико-географических (геополитических) образов. Геополитические образы могут множиться, выступая в различных «ипостасях» и усложняя разработку единой политической стратегии» [19, с.16].

Таким образом, смысл геостратегического исследования системы трансформационных процессов региона заключается в создании такого алгоритма, который позволит адаптировать эти процессы к условиям *реального* и *ментального* существования конкретного региона.

Реальное существование предполагает по возможности бесконфликтное встраивание трансформационных процессов в иные пространственные взаимодействия населения региона. Ментальное существование системы трансформационных процессов предполагает такую их образную конструкцию, которая позволит учесть наличие противодействия политико-географической или экономической среды региона и будет нацелена на её корректировку. К примеру, в случае появления у региона образа «конфликтной» территории схема его геостратегического развития должна включать систему противодействий, направленных на смягчение или преобразование этого образа.

Наиболее сложным моментом в познании трансформационных процессов регионального развития следует считать выявление их территориальных компонентов. Содержание *территориального блока* трансформационных процессов отражает важнейшее свойство этого системного объекта – структурность, общеполитический смысл которой был разработан в отечественной науке ещё в конце 60-х – начале 70-х годов XX века советскими учеными И.В.Блаубергом и Э.Г.Юдиным [20]. Структура системы трактовалась как её инвариант, смысл которого в наличии у системного объекта связей между компонентами.

Для географических систем основной структурой принято считать территориальную, представляющую рисунок связей между системными объектами, локализованный в пределах территориальных единиц. Такой смысл вкладывали в понимание территориальной структуры геосистем основные разработчики этой концепции Ю.Г.Саушкин [21] и И.М.Маергойз [22].

Состав *территориального блока* в системе трансформационных процессов представляется нам совокупностью региональных единиц, в пределах которых эти

процессы локализуются. Вполне вероятно, что трансформационные процессы могут иметь на исследуемой территории *ядра* локализации, влияние которых распространяется на определенную часть пространства, формирующую либо *ареалы*, либо *зоны* трансформационных воздействий.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что суть географического содержания трансформационных процессов в регионах может определяться как ракурс, который позволяет изучать их как геосистемные образования в триединстве функционального, управленческого и территориального блоков. Возможность системного исследования трансформационных преобразований существенно разнообразит методический аппарат общественной ветви географии.

В периоды смены общественных ориентиров большинство внутри- и межсистемных процессов внутри регионов приобретает ускоряющийся характер. Возникает необходимость классификации тех побудительных причин или факторов, которые способствуют возникновению или затуханию трансформационной динамики.

Отметим, что проблематика географического исследования трансформационных процессов существует в настоящее время, во-первых, в обособленных контекстах, т.е. трансформационные процессы изучаются как специализированные феномены в исследовательском поле разных наук, а во-вторых, отсутствует интегральная типология факторов возникновения и развития *современных трансформационных* процессов для различных территориальных уровней организации общества. Эти проблемные области ждут своего разрешения в географическом контексте.

Список литературы

1. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности / В.В.Ильин, А.С.Ахиезер. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 304 с.
2. Марчук Е.К. Украина: новая парадигма прогресса / Евгений Кириллович Марчук. – К.: Аваллон, 2001. – 224 с.
3. Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации / В. М. Межуев // «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 1. – (Серия: Философия. Политология).
4. Гавров С. Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С.Н.Гавров // «Знание. Понимание. Умение». – 2009. – № 1. – (Серия: Философия. Политология).
5. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития / Николай Васильевич Багров. – К.: Лыбидь, 2002. – 256 с.
6. Замятин Д. Культура и пространство. Моделирование географических образов / Дмитрий Замятин. – М.: Знак, 2006. – 488 с.
7. Котляков В.М. Географическая наука в конце двадцатого столетия и перспективы Института географии РАН / В.М.Котляков // Известия РАН.– 1996. – №1. – С.8-20. – (Серия: Географическая).
8. Руденко Л.Г. Напрями географічних досліджень в Україні в сучасних умовах / Л.Г. Руденко // Український географічний журнал. – 1995. – №1-2. – С.7-12.
9. Топчів О.Г. Географічна наука і стратегія соціально-економічного розвитку України / Олександр Григорович Топчів // Український географічний журнал. – 1995. – №4. – С.3-8.
10. Шаблій О.І. Україна у сучасних геополітичних концепціях / Олег Іванович Шаблій // Україна та глобальні процеси: географічний вимір. – Київ-Луцьк: Вежа, 2001. – Т.1. – С.68-72.
11. Швец О.Б., Завальнюк О.Й. Географічне вивчення соціальних процесів (теоретичний аспект) / Олександра Борисівна Швец, Олена Йосипівна Завальнюк // Український географічний журнал. – 1998. – №1. – С. 45-49.

12. Швец А.Б. Феномен социокультурной конфликтности / Александра Борисовна Швец // Культура народов Причерноморья. – 2002. – №28. – С. 210-214.
13. Швец А.Б., Беднарский И.Г., Яковлев А.Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму / Александра Борисовна Швец, Игорь Генрихович. Беднарский, Андрей Николаевич Яковлев // Культура народов Причерноморья. – 2005. – №73. – С. 165-176.
14. Ахиезер А.С. Философские основы социокультурной теории и методологии /А.С.Ахиезер // Вопросы философии.-2000.-№9.- С.29-45.
15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – [4-е изд.]. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
16. Милотин Д.А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики / Д.А.Милотин // Русский геополитический сборник. – 1996.- №2. – С.43-46.
17. Почепцов Г.Г. Стратегический анализ: Стратегический анализ для политики, бизнеса и военного дела / Г.Г.Почепцов. – К.: Дзвін, 2004. – 333 с.
18. Исаченко Г.А. Образное восприятие в географическом познании мира /Г.А.Исаченко // Известия РГО. – 2001. – Т.133. Вып.3. – С.24-33.
19. Замятин Д.Н. Феноменология географических образов /Дмитрий Васильевич Замятин //Социологические исследования. – 2001. – №8. – С.12-21.
20. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода /И.В.Блауберг, Э.Г.Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
21. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика /Юлиан Глебович Саушкин. – М.: Мысль, 1973. – 558 с.
22. Маергойз И.М. Территориальная структура народного хозяйства и некоторые подходы к её исследованию в свете социалистической экономической интеграции // Территориальная структура народного хозяйства в социалистических странах: статьи /Исаак Моисеевич Маергойз. – М.: Наука, 1976. – С.7-28.

Швец А.Б. Географічний вміст соціокультурних трансформацій на пострадянському просторі / О.Б. Швець, Т.В. Лукашевіч // Учені записки Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського. Серія: Географія. – 2009. – Т.22 (61). – № 2. – С.280-287.

Розглядаються структурні компоненти соціокультурних трансформацій регіону. Розкривається суть поняття «Соціокультурні трансформації». Виявляється роль зміни території в контексті історичного розвитку і формування її соціокультурних особливостей.

Ключові слова: соціокультурні трансформації, соціокультурне середовище, структурні компоненти, трансформаційні процеси

Shvets A.B. Geographical maintenance of sociocultural transformations on postsoviet space / A.B. Shvets, T.V. Lukashevich // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: Geography. – 2009. – Vol. 22 (61). – № 2. – P.280-287.

Structural components of sociocultural transformations of region is examined. Essence of the concept «Sociocultural transformations» opens up. The role of the territory change in the context of historical development and forming of its sociocultural features comes to light.

Keywords: sociocultural transformations, sociocultural environment, structural components, transformation processes

Поступила в редакцію 10.06.2009 г.